

ГАЛИНА ИВАНКИНА Фильм «Солнечный удар» - как мне кажется, первый высококлассный михалковский проект за...очень долгие годы. Все эти его «Предстояния» близ «Цитадели» и «Сибирские цирюльники» - это либо навороченный помпезный ужас, либо – плоская картинка а-ля русс с открыточными царями и гимназистками-румяными. А Михалков мне нравится. Нравился с детства. В его картинах советского периода всегда было настроение, аромат, ...«лёгкое дыхание», если говорить словами Ивана Бунина. Россия, которую мы потеряли – изначально любимая тема, идея-фикс Никиты Сергеевича. Ещё до того, как её принялся разрабатывать любой неленивый.

Солнечный мир, старое имение, зеркала, дамские шляпки и шляпные шпильки. Михалкову можно – он барин. Не нувориш, а именно тот, который имеет право на. От природы. Интересная деталь (я уже об этом писала, но повторюсь!) одна девочка-подросток, посмотрев его «Рабу любви», ни черта не поняла. Точнее, поняла иначе – она решила, что вон тот мужчина в белом костюме и красивая актриса Вознесенская – ...работают в белогвардейском подполье, а рубить шашками её несутся именно красные. Так вот «Солнечный удар». Первое впечатление – это не халтура, а штучный товар. (99 процентов российской кинопродукции последних 25 лет не выдерживают никакой критики, и с простеньким, но качественным и душевным фильмом «Легенда номер 17» мы носились целый год, как с шедевром на все времена). Новый михалковский проект создан с любовью и без спешки. Тут видна личная заинтересованность авторов – сюжетом. Аккуратность в деталях. Любование кадром. Да. В наш динамичный век все эти долгие диалоги и полёты газовых шарфиков на фоне голубого неба – невыносимая роскошь. Нам бы бац-бац, кровища, крик-плач, кого-то понесли... Здесь не так. При всей напряжённости, создаваемой в кадре – это размеренное действо.

Основной вопрос: «Как это всё случилось?» и «Когда всё это началось?» Герои имеют в виду 1917 год, Гражданскую Войну и противостояние «господ» и «пролетариев». Михалков показывает, что виноваты-то именно господа. Там имеется весьма примечательный диалог одного из офицеров. Шокирующий: «Я ненавижу русскую литературу». Потому что она целый век учила ненавидеть Россию.

«Какую страну загубили. Потому что хотели отсидеться в стороне».

Два раза. Два раза загубили. Сначала империю, потом – СССР. Как обычно, Михалков шутит по-постмодернистски. С аллюзиями. Диалог из фильма:

«- Вы писатель? –Да. –Чехов?! –Нет, я Тригорин».

Меня удивило, что никто в зале не среагировал на эту занятную штучку. Как, впрочем, и на

эйзенштейновскую

детскую коляску, прыгающую по раздолбанной лестнице. Правда, коляска была пустая.

В кадре почти нет звёздных физиономий – Михалков намеренно взял незатасканные лица. (Из известных персонажей – Александр Адабашьян и Авангард Леонтьев, друзья барина Никиты). Кстати, это тоже – типично для Михалкова. Мужчины-офицеры в кадре – прекрасны. Главная героиня – красавица, но...когда её первый раз подают в кадре (с биноклем, скрывающим большую часть лица), я вздрогнула с ужасом, ибо мелькнули скулы Киры Найтли. По счастью, актриса просто похожа абрисом лица. Великолепено создан ещё один дамский образ – суки из сук Розалии Землячки. Я, хотя сугубый хомо-советикус и сторонник коммунистических взглядов, но я очень уж не люблю всех этих полыхающих валькирий Мировой Революции. Моя идея – имперская, сталинская, которая во многом была продолжением империи Романовых. Так вот Землячка в кадре – красавица, железная и – вспыльчивая, жестокая. Тонкие черты, чёрная форма, прямая спина. Красиво. Если бы в советские времена так изображали именно чекисток, а не эсэсовок,...прочем, это тема для другой беседы. Ещё одна важная мысль – в той войне не было своих и чужих, а были только свои, убивавшие своих... [ОРИГИНАЛ](#)